

В кабинете Хокаге

Минато сидел за своим столом, запустив руку в волосы, напротив одного из немногих бойцов Элементарных наций, который мог сразиться с ним один на один. Справа от него сидел Какаши, слева - Джирайя, а рядом с ним - Кушина. На одном из диванов сидел Сарутоби с трубкой во рту и пассивно, но настороженно наблюдал за гостями.

Перед ними сидел А., Четвёртый Райкаге Кумо, с которым Минато не раз сражался в прошлом.

А был крупным мужчиной со смуглой кожей и белоснежными светлыми волосами, зачесанными назад, с козлиной бородкой на подбородке. Он был одет в плащ и шапку Райкаге, на запястьях у него висели золотые гири, а на талии - большой золотой пояс.

Рядом с А. стояли двое мужчин. У одного из них были белые шипастые волосы, закрывавшие левый глаз, и он был одет в стандартную белую куртку Кумо. На спине у него висел меч, похожий на тесак, а на правой руке был символ черной молнии.

Справа от него стоял кавказский мужчина, одетый в стандартную форму шиноби Кумо, но с повязкой на голове и защитой лба, закрывающей правый глаз.

"Добро пожаловать в деревню листьев, Райкаге-сама, я рад, что вы добрались сюда целым и невредимым", - проговорил Минато, когда А слегка фыркнул, но, тем не менее, поблагодарил его.

"Да, раз уж мы здесь, то можем сразу приступить к делу. Нет смысла откладывать это на потом", - сказал он, и Минато кивнул, в то время как Кушина держалась настороже.

С тех пор как в юности шиноби Кумо попытались похитить ее жизнь, она всегда с опаской относилась к шиноби Кумо. Честно говоря, она им ни капли не доверяла.

"Согласна. Я не вижу причин, почему две деревни должны больше враждовать друг с другом, и я готова оставить прошлое в прошлом, если Лист и Облако наконец-то смогут увидеть друг в друге союзников, а не врагов".

"Я тоже согласен. Как Райкаге, безопасность моей деревни - мой главный приоритет, и он всегда будет на первом месте. Если это означает, что нужно не допустить новых нелепых войн, то я сделаю это".

Минато тоже кивнул. Хотя они с А. никогда не виделись, он был рад, что каге его деревни понимает, что союзы действительно выгодны друг другу.

Кумо всегда была более милитаризованной, чем Коноха, но, опять же, Кумо всегда была очень плотной и похожей на армию деревней, в то время как Коноха была немного более

расслабленной в этом смысле, но всегда держала себя начеку.

"Я удивлен, что твоего брата Би здесь нет. Обычно вы с ним неразлучны", - спросил Минато, когда А слегка сузил глаза на это замечание.

"Би - джинчурики, поэтому он знает, что его место - оставаться в деревне и быть защитником Кумо. Как джинчурики он - инструмент, который должен использоваться для обеспечения безопасности Кумо".

Ниндзя Листа нахмурился, но знал, что именно так в основном и относятся к джинчурики. "Знаешь, мне всегда было любопытно узнать, кто такой джинчурики Кюуби. Раз уж ты знаешь, кто такие джинчурики Кумо, не думаешь ли ты, что мы должны узнать, кто твой?"

От этих слов все напряглись, а Кушина и Минато опасливо посмотрели на мужчину. Это заставило беловолосого напрячься и приготовиться. Какаши сделал то же самое.

"Эта информация засекречена, Райкаге-сама", - спокойно и ровно произнес Минато.

"Значит, вы считаете, что моя деревня не заслуживает того, чтобы знать о вашем оружии, в то время как вы знаете о нашем?" сказал А, сделав голос чуть громче.

Кушина хлопнула кулаком по столу. "Джинчурикии - это не инструменты, которые можно контролировать только из-за того, что в них содержится. Это люди, которые несут на своих плечах огромное бремя".

А не выглядела затронутой этим комментарием, а лишь приподняла бровь, глядя на ее вспышку, в то время как Минато разглаживал ее, потирая маленькие кружочки на ее руке.

"Ты странно защищаешь их, и это заставляет меня предположить, что твой джинчурики - кто-то из твоих близких".

Все шиноби Листа снова напряглись и мысленно приготовились к какой-то конфронтации, так как лицо Кушины исказилось, показывая, что она готова убить.

"Ну, если ты нам не скажешь, то, возможно, зря пришла сюда, раз уж ты не можешь быть честной с нами, когда мы честны с тобой".

"Честно", - фыркнула Кушина. "Например, как ты пытался похитить меня, когда я была девочкой, и все равно пытался отрицать это. Да, очень честно".

"То, что сделал мой отец, когда был Райкаге, не вменяется мне в вину. Честно говоря, я никогда не понимал всей этой шумихи вокруг тебя, Узумаки. Все, в чем ты был хорош, это

фуиндзюцу и кендзюцу. В остальном ты был просто посредственностью".

Кушина выглядела так, словно собиралась поклониться, когда А сделал ей замечание, а беловолосый мужчина лишь покачал головой и скорчил гримасу. Минато сделал то же самое, зная, что эта встреча не сулит ничего хорошего.

А и Кушина никогда не нравились друг другу, и он понимал, что зря привел ее на эту встречу.

"Возможно, приход сюда был ошибкой", - сказал А, вставая со стула и заставляя всех остальных встать.

"Возможно, мы сможем поговорить об этом завтра. Давайте сохраним спокойствие, подумаем об этом сегодня, а завтра продолжим обсуждение деталей альянса", - предложил Минато, который очень хотел, чтобы между двумя деревнями был заключен договор, который мог бы предотвратить любые столкновения в будущем.

Минато не хотел, чтобы разразилась новая война. Он хотел, чтобы дети деревни не прошли этот путь.

А насмешливо хмыкнул, но тем не менее кивнул. "Завтра мы продолжим. А пока мы поселимся в гостинице "Золотой лист"", - сказал он, и Минато кивнул.

Затем А выпрыгнул в окно и покинул собрание. Беловолосый мужчина вздохнул и улыбнулся Минато.

"Извини за окно".

"Ничего страшного. Мы знаем нескольких людей, которые не пользуются дверями", - сказал Минато, указывая на Джирайю, который почесывал затылок. Беловолосый кивнул и вышел через дверь, за ним последовал второй мужчина.

Когда дверь закрылась, все облегченно вздохнули, несмотря на то, что встреча прошла не очень удачно.

"Могло бы быть и лучше", - сказала Кушина, проверяя свои ногти, пока все игриво поглядывали на нее, а она невинно насвистывала.